

ми по численности были и подразделения, несшие службу по охране крепостей. Впрочем, в случае возникновения военной опасности или угрозы внутренних мятежей королевская власть имела возможность опереться на значительную вооруженную силу, основой которой могло стать местное ополчение, базировавшееся на принципах милиционно-территориальной системы. На эти контингенты казна не тратила финансовые средства: каждый ополченец являлся на призыв с тем вооружением, которое ему было предписано приобрести за собственный счет, а расходы на сбор ополчения, на его обучение и снабжение необходимым провиантом оплачивались местными налогоплательщиками. Естественно, что данная система вооруженных сил была пригодна для ведения лишь оборонительных войн. Если же возникала необходимость военных экспедиций на континент, правительство прибегало к вербовке наемников из числа иностранцев или местных дворян-волонтеров. К концу XVI в. стали практиковаться принудительные рекрутские наборы, в ходе которых путем насилия или обмана на военную службу зачислялись деклассированные элементы — бездомные, бродяги и нищие, представлявшие с точки зрения правящих кругов значительную общественную опасность.

Практически не нуждаясь в постоянной сухопутной армии, Англия испытывала настоятельную необходимость в строительстве сильного военно-морского флота. Его основание было положено Генрихом VII. Строительство боевых кораблей щедро субсидировалось из средств государственной казны; с населения прибрежных графств и портовых городов взимался особый налог (т. н. «корабельные деньги»). Хотя собственно королевский флот был сравнительно невелик (он насчитывал несколько десятков боевых кораблей), правительство имело право в случае необходимости привлечь для решения военных задач корабли частных владельцев. Кроме того, Тюдоры не гнушались прибегать и к услугам пиратов, взамен за оказываемое им гласное и негласное покровительство (особенно характерной в этом отношении являлась политика правительства в годы правления Елизаветы I). Техническое и военно-тактическое превосходство английского флота особенно наглядно проявилось в сражениях с испанской «Непобедимой армадой» в августе 1588 г. Сильнейшему в Европе испанскому флоту, насчитыва-